

ЕВГЕНИЯ ЛИС

ТЕОРИЯ РАЗБИТЫХ ЗЕРКАЛ

18+

Евгения Лис

Теория разбитых зеркал

<https://litres.ru/74100496>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса Озерова - та еще «электростанция»: двадцать пять лет, острый язык и привычка разряжать любую ситуацию сарказмом. Репортер по призванию и беглянка поневоле, она меняет города чаще, чем прически, прячась от тени прошлого. Единственный якорь - старый друг Валентин, благодаря которому она задержалась в новом месте.

Но в новой реальности находится новый враг. Ее сосед Игорь - воплощение порядка, дисциплины и правил, которые Алиса привыкла нарушать. Она - хаос и энтузиазм. Он - стабильность и расписание. Кажется, они ненавидят друг друга настолько сильно, что это не может быть просто совпадением.

Пока Алиса увлечена битвой с соседом, прошлое настигает ее. Теперь, когда на кону стоит жизнь, ей придется понять, что истинная защита - это не та стена, которую она построила вокруг сердца, а тот, кто готов разрушить все ее барьеры. Это история о том, как любовь начинается с войны, а ненависть - всего лишь обратная сторона страсти, которую не удержать в клетке правил.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Евгения Лис

Теория разбитых зеркал

Пролог

Говорят, существует теория разбитых зеркал: когда реальность трескается, ты просто выбираешь осколок, который сверкает ярче. И идешь по нему, как по лезвию. Считается, что если тянет к этому куску стекла - значит, так надо, значит, это судьба придержала его специально для тебя. Но что, если судьба просто лгунья в красивой маске? Что, если ты берешь не то стекло, а мир, раздосадованный твоей глупостью, бьет зеркало снова? Чтобы ты наконец-то протрезвела и схватила тот самый, «правильный» вариант.

Я любила эту теорию за её сладкий яд неизбежности. Мне нравилось думать, что за моей спиной стоит великий сценарист. Но теперь, когда горло сжигает холодный воздух, а прошлое дышит в затылок, я спрашиваю себя: я выбрала свой путь или просто сдалась первой попавшейся дороге?

Тысячу раз я говорила себе, что география лечит. Что стоит только стереть пыль города с подошвы и цепи спадут. Но цепи - они внутри. Их не смоешь дождем и не оставишь на вокзале. От себя не сбежать. От себя можно только умереть. Или разбиться вдребезги вместе со своим отражением.

Сейчас пульс отбивает чечетку о виски. Каждый удар - «тик-так» до финала. Темнота на этой улице не просто отсутствие света, она живая, она липнет к ногам, превращая асфальт в трясину. Кажется, если я остановлюсь хотя бы на секунду, сердце просто выпрыгнет из груди и останется лежать здесь, на холодном камне. Но я не имею права падать. Я уже сбегала из одной ловушки. Значит, обязана выбраться из этой. Это мой долг перед той душой, которой я была вчера.

- Беги, беги, Лиса-Алиса... Я тебя все равно найду.

Голос режет тишину, как ножом по стеклу. Он звучит так близко, будто говорит прямо в изгиб моего уха. Ноги превращаются в вату, но я приказываю им молчать о страхе. Командую: «Не сейчас. Потом развалитесь. Доползите».

Ещё рывок. Серый бетон жилого комплекса мой спасительный плот. Подъезд. Ступени. Родная дверь, за которой тишина и зеленые глаза.

Я не помню, как начала в неё колотить. Кулаки онемели раньше, чем я осознала звук.

- Алиса? - сонный, распахнутый взгляд. В нём ещё тепло, но я уже чувствую, как оно уходит.

- Помоги...

А дальше - вакуум. Чёрная, липкая тишина, которая пахнет концом.

Может, я всё-таки умерла? Вот так глупо, на пороге чужого спасательного круга. Как же смешно... Я так боялась зеркал, а в итоге просто разбилась об отражение чужих глаз.

Глава 1

Если утро начинается с будильника, то это совсем не означает, что оно плохое. Это означает, что оно ужасное. Но если оно начинается еще до будильника, то это однозначно не день, а вселенский провал, занесенный в личную картотеку неудач.

Сегодняшнее утро началось именно с провала.

Сначала в уши впился противный звонок старого кнопочного телефона - единственной моей связи с миром, которую я не меняла вместе с сим-картами. Потом в голове пронеслась мысль, что за окном еще даже не рассвело, а затем - осознание, что я уже почти час ворочаюсь, пытаюсь догнать сон, который сбежал от меня, как только я переехала в эту квартиру.

И, наконец, голос Вальки в трубке, срывающийся на панический фальцет:

- Алиса, это катастрофа!

- И тебе доброе утро, тревожный ты мой, - зевая, прохрипела я, зарываясь носом в подушку, пахнущую чужим кондиционером. - Надеюсь, там хотя бы зомби-апокалипсис или конец света, который я просплю.

- Ты слишком черствая для журналистки! - возмутился Валя. - У тебя нет профессионального чутья на сенсации!

- Это ты слишком эмпат для человека. Давай, выклады-

вай. Что у нас на повестке дня? В мире кончился кофе? Или у твоей любимой блогерши Марины появилась новая морщина?

- Ты, конечно, думаешь, что ничего серьезного не произошло, но!.. - он сделал драматичную паузу, достойную театральной сцены. - Она вышла в прямой эфир с анонсом своего бизнес-тренинга и случайно показала экран телефона. А там - переписка с ее продюсером! Они обсуждают, как «разводят» лохов на эти самые тренинги! Это же скандал! Это наш шанс!

Я закатила глаза, хотя он этого не видел. Пятнадцать минут драгоценного сна утекли в трубу. Я слушала про то, как некая Марина, звезда той сети, которую нам нельзя называть, с пятьюстами тысячами подписчиков, случайно раскрыла свою грязную кухню, которая, честно говоря, была ничуть не грязнее, чем кухни сотни других таких же «гуру». Это был даже не городской масштаб, это был масштаб песочницы.

- Катастрофа, скажи! - требовал он.

- Это определенно катастрофа вселенского масштаба, - согласилась я, стараясь, чтобы голос звучал как можно более проникновенно. - Нам срочно нужно брать интервью у ее кота, он наверняка всё видел. Но у меня для тебя новость похлеще: через час нам быть на работе. Так что сворачивай свой цирк с конями, завтрак в себя и бегом на точку сбора.

Я сбросила вызов и на секунду замерла в темноте ком-

наты. Город за окном просыпался: где-то вдалеке слышался гул одинокой машины, а по карнизу бесцеремонно топали голуби. Маленький, зеленый, сонный город. Идеальное место, чтобы спрятаться.

Остаток утра я посвятила ритуалу, который за четыре года стал моей единственной константой. Быстрая разминка, чтобы разогнать кровь после ночных кошмаров. Душ - ледяной, чтобы окончательно проснуться. Завтрак - наспех, стоя у кухонного окна, откуда открывался вид на сонный двор, где бабушка уже выгуливала пуделя, а какой-то мужик в спортивном костюме странно тыкался носом в свой автомобиль.

На коробки в прихожей я смотрела с привычным недоверием. Их было около двадцати. «Сезонная одежда», «Книги», «Неразобранное-за-четыре-года-беготни». Разбирать вещи мне казалось редкостным мазохизмом. Зачем привязываться к материальным якорям, если в любой момент тебе может понадобиться рвать когти и исчезать в неизвестном направлении?

Но почему-то в груди теплилась глупая, совсем не свойственная мне искорка надежды, что здесь я задержусь надолго. Что эта серая, уютная улица с чахлыми кленами станет моим домом, а не очередным перевалочным пунктом.

Дорога до работы была моим любимым временем дня. Пятнадцать минут пешей прогулки. Я проходила мимо старого парка, где ветки склонялись к земле, мимо крошечного рынка, пахнущего зеленью и мокрой рыбой, и мимо вечно

пьяного дворника дяди Миши, который махал мне метлой, как дирижерской палочкой. Каждое утро я смотрела на этот сонный, невзрачный, но отчаянно зеленый город и думала: «Ну, давай, попробуем здесь».

Сам офис местной газеты «Вестник» располагался в старом двухэтажном здании с облупившейся штукатуркой. Внутри пахло типографской краской, пылью и безысходностью, которая, впрочем, бодрила лучше любого кофе.

- О, Алиса! - раздался звонкий голос генерального директора Петра Степановича, который курил на крыльце с нашим вахтером. - А где твой Кролик со страны чудес? Бегаешь, наверное, по делам журналистским? Хе-хе!

Он шутил эту шутку каждый день. Без преувеличения. Каждый божий день. Первые два раза я даже пыталась придумать остроумный ответ, но сейчас моя фантазия иссякла.

- Так вот же он, Петр Степанович, - я кивнула на Вальку, который, как по команде, выскочил из дверей с чашкой кофе в руке. - Стоит, с вами беседует. Я ведь просто репортер, мое дело - искать факты, а ваше - заметить очевидное.

Мы с шефом устали на Вальку. Он переводил взгляд с меня на Петра Степановича, его кудряшки подозрительно вздрагивали.

- Не смешно! - фыркнул Валя. - Вы оба одинаковые! Злые и саркастичные. Ладно, пошли, пока ты не устроила мне публичную казнь.

Я помахала Петру Степановичу и мы зашли внутрь. В этот

раз наша «творческая лаборатория», как это называл Валя, а по факту - тесная комнатенка с компьютером и кучей папок, ждала нас с двумя выездами.

- Надо брать интервью у той бабки, которая видела НЛО в прошлую пятницу, - прочитал Валя список на сегодня. - И вторая заявка - ограбление круглосуточного магазина. Прямо горячая пятница.

- Боже, какая насыщенная жизнь, - простонала я, наливая себе жидкий растворимый кофе из пакетика. - Бабка с тарелкой и какой-то неудачник, сперший пачку чипсов.

Мы поехали в стареньком редакционном микроавтобусе. Валя у руля, я с диктофоном и блокнотом. Это был наш идеальный ритуал. Пока он вел машину, я слушала его рассуждения о блогерах, и каждый раз мой мозг отключался.

- Я вот вообще не понимаю, как ты живешь без увлечений! - возмутился он, припарковавшись возле дома бабки. - Ты сидишь в телефоне только по работе. Ты не смотришь тикток, не шаридь за мемы. А еще почему тебя не интересуют красавчики? Ты видела нового оператора, который устроился позавчера? Он же мечта всех девчонок в этом городе! - он грустно вздохнул. - Вот моя Аня к такому и свалила...

- Валь, - я похлопала его по плечу, - твоя Аня свалила к менеджеру по продажам из соседнего офиса, у которого «Лада Калина» и усы, как у кота Леопольда. Не накручивай. А насчет интересов... Понимаешь, просто мой мужчина мечты - он не слащавый мальчик из соцсетей. Он качок под два

метра ростом, с невероятной улыбкой и щетиной.

- Ты странная, - констатировал Валя, и мы пошли брать интервью у бабки, которая оказалась просто пьяной и приняла прожектор соседнего дома за космический корабль.

День тянулся бесконечно. Второй выезд - в «Магнит», где подросток стащил шоколадку и попытался убежать от охранника, что вылилось в двухчасовое ожидание полиции. Я курила у входа, глядя на серое небо, и дым выжигал из головы остатки тревоги.

К вечеру я вернулась домой, на удивление бодрая. Воодушевленная идеей, что наконец-то разберу вещи и превращу эту съемную квартиру в свой личный, пусть и временный, клочок рая. Я включила музыку, достала дрель и решила повесить полку на кухне.

Процесс затянул меня с головой. Я мерила, сверлила, ругалась, что стена крошится, и заново мерила. Часы пролетели незаметно. Сквозь звук дрели я не слышала ничего. Я не слышала, как за стеной кашлянули. Как за стеной выключили телевизор. Как за стеной раздраженно вздохнули, а затем как тяжелые шаги направились к двери.

Я замерла с дрелью в руках только тогда, когда в дверь громко, настойчиво и очень недовольно постучали.

- Так, - прошептала я, выключая свет. Сердце ухнуло куда-то в пятки. Старая привычка - при звуке любого стука в дверь я превращаюсь в партизана.

Я на цыпочках подкралась к глазку. Он был мутным, де-

шевым, как и вся дверь. Я видела лишь огромную темную фигуру, которая перекрывала весь обзор. Разглядеть лицо было невозможно. Голос, тяжелый и низкий, как гром, раздался из-за двери:

- Откройте, пожалуйста.

Я затаила дыхание. Представила: двухметровый монстр-сосед, которого я разбудила в половине первого ночи своей любовью к домашнему благоустройству. Он сейчас разнесет эту хлипкую дверь в щепки. Или, еще хуже, вызовет полицию и устроит скандал.

Мысль о том, чтобы столкнуться с ним лицом к лицу, казалась сущим кошмаром.

Он постучал еще раз, теперь тише, но с какой-то ледяной угрозой.

- Я знаю, что вы там.

Я, как последняя трусиха, выключила музыку, отключила дрель и, пятясь задом, ускользнула в комнату, забившись под одеяло. «Меня нет, меня нет, это всё сон», - твердила я про себя, прислушиваясь к шагам за дверью. Через минуту я услышала, как он ушел. Ну, или не ушел. Я не собиралась проверять. На этом уборка была закончена.

А проснулась я от того, что кто-то с невероятной силой и злостью долбил по моей стене. Как будто сосед решил, что его бетонная перегородка - это боксерская груша.

БУМ. БУМ. БУМ.

Я подскочила на кровати, в панике оглядываясь. За окном

уже всюду светило солнце. Часы показывали девять утра. Я хлопнула себя по лбу. Кажется, мой сосед очень даже злопамятный. И правильный. Дождался положенного времени для шума, даже не придерешься. Я натянула подушку на голову. Но стук не прекращался. Он был ритмичным. Три удара, пауза, три удара. Как сигнал SOS, но раздраженный.

Я встала, накинула халат и подошла к стене. Он бил с той стороны. Там, где у меня висела полка, которую я вчера так старательно сверлила.

Я постучала в ответ. Один раз.

Тишина.

Потом стена содрогнулась от такого удара, что с моей полки упала банка со специями.

- Да что ж ты делаешь! - заорала я в стену. - Я тоже здесь живу!

В ответ - тишина. Но я чувствовала его присутствие. Он стоял там, с другой стороны стены, такой же злой и невыспавшийся. И в этой общей стене, которая нас разделяла, вдруг возникло поле битвы.

Ну что ж. Хочет войны, будет она.

Весь день я выжидала прекрасного момента и вот ровно в девять сорок вечера я включила свою любимую музыку - громкий, заводной рок. Всего на двадцать минут. Не нарушая правил. С самодовольной улыбкой я пошла в душ. А там «сюрприз» ждал уже меня. Из-за того, что он врубил кипятилок и судя по всему выключал его, я мылась под контраст-

ным душем с перепадами температуры. Превосходно.

- Серьезно? - фыркнула я, выключая воду. - Играем по-крупному? Ну ладно, мужик, ты сам попросился.

На следующее утро я специально встала к девяти утра и начала пылесосить. Не ковры, нет. Я пылесосила стены. Водила трубкой пылесоса по своей стене, как художник кистью. Гул проходил прямо через бетон к нему.

Ответ не заставил себя ждать. Вечером, когда я пришла с магазина, в моей прихожей пахло чесноком. Сильно. Так, будто кто-то натер им дверную ручку снаружи. А ведь меня не было дома всего час!

- О, Господи, - простонала я, вытирая ручку тряпкой. - Вот это уровень. Это же надо додуматься.

Я решила, что ответ должен быть симметричным. Отправившись ночью в круглосуточный магазин я купила тухлый помидор и радостно размазала его по коврику у его двери и, отойдя на пару шагов, полюбовалась на результат. Приятного аппетита, соседка.

А утром, собираясь на работу, я услышала, как он открывает дверь, и его мат. Яркий, сочный, профессиональный. Я прижалась ухом к своей двери и улыбнулась.

- И тебе доброго утра, сосед! - прошептала я.

Меня безумно веселило все происходящее. Да, с одной стороны взрослые люди. Да, возможно я была не права, и я честное слово бы больше не сверлила ночью. Просто увлеклась. Начал осознанно все это он, а я лишь подыграла. Так

интересно у нас прошла неделя, то мой коврик оказывался на улице, то я продавала его квартиру и назначала встречи в его квартире, то еще какая-то чепуха.

Вся эта «войнушка» держала меня в приподнятом настроении. На вопросы Вали я отмахивалась. Не хотелось признаваться, что я ребячусь с соседом, кстати так ни разу не встретившись с ним. Это могло звучать довольно странно. А потом наступило затишье. Сосед больше не шумел, не пакостил и я его даже не слышала. Я почти начала скучать по нашим забавам.

Однажды я возвращалась домой поздно, уставшая после интервью с местным чиновником, который полчаса рассказывал мне про свои успехи, пока я пыталась не уснуть. Зашла в подъезд, поднялась на свой этаж и уже доставала ключи, как вдруг дверь рядом резко распахнулась, неслабо стукнув меня. Я даже вскрикнуть не успела.

Я замерла.

Из своей квартиры вышел мужчина. Я не видела его прежде - мы ловко избегали встреч, словно два опытных шпиона из враждующих лагерей. Но сейчас он стоял в проеме, и я не могла оторвать взгляд.

Это был Он.

Два метра роста, не меньше. Широкие плечи едва вписывались в дверной проем, а темная футболка обтягивала рельефные мышцы так, что я на секунду забыла, как дышать. Короткая щетина на волевом подбородке делала его стар-

ше, суровее, а глаза... Изумрудные. Яркие. В них горел холодный, оценивающий лед, смешанный с таким количеством раздражения, что мне стало жарко.

Мы смотрели друг на друга.

Я открыла рот, чтобы сказать что-то саркастичное, но мой мозг в этот момент работал исключительно на эстетическое восприятие. Красивый. Черт, как же нечестно, что такой красавчик оказался моим врагом.

- Вы, - сказал он низким голосом, в котором звучала сталь.

- Я, - ответила я, обретая дар речи. - Приятно познакомиться.

- О, так вы умеете разговаривать! - воскликнул он с наигранным удивлением. - Что ж вы в первый раз к двери не подошли?

- Побоялась перебить вам сон своим появлением. Еще бы мечтали обо мне.

Мы стояли друг напротив друга. Он - скала, дисциплина, порядок. Я - хаос, сарказм и ветер в голове. Две противоположности в одном подъезде. И от этого противостояния по моему телу пробегали странные мурашки.

Он первым разорвал зрительный контакт, фыркнул и, покачав головой, пошел к лестнице, бросив через плечо:

- Доброй ночи, соседка. Надеюсь, вы не решите сделать ремонт в три часа.

- Не волнуйтесь, - крикнула я ему вслед. - Я планирую перфоратор на завтрашнее утро. В восемь ноль-ноль. Чтобы

вы точно не проспали!

Он остановился на лестничной площадке, обернулся и посмотрел на меня. В его взгляде не было злобы. Была странная смесь усталости и... заинтересованности.

- Вы невыносимы, - сказал он.

- Знаю, - улыбнулась я. - Мне об этом часто говорят. Особенно ночью.

Он ушел, а я зашла в квартиру и прислонилась спиной к двери. Сердце билось как бешеное. И я поняла, что впервые за последние годы мне не хотелось сбегать. Мне хотелось остаться и продолжить эту войну. Только теперь я знала, с кем воюю.

Два метра. Зеленые глаза. И абсолютная, невероятная красота, которая злила меня до дрожи.

«Ну что ж, сосед, - подумала я, глядя на стену, за которой он жил. - Добро пожаловать в мой ад. Я здесь задержусь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.